

УДК 537.226.33
 © 1990

СУБМИЛЛИМЕТРОВЫЕ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КTiOPO₄

А. А. Волков, Г. В. Козлов, А. Г. Пименов, С. Е. Сигарев

На частотах ~ 10 см⁻¹ в диапазоне температур 300—1000 К методом ЛОВ-спектроскопии исследованы диэлектрические свойства $\epsilon'(\nu, T)$ и $\epsilon''(\nu, T)$ монокристалла КTiOPO₄. Высказывается мнение, что наблюдаемые в сегнетофазе КTiOPO₄ аномалии температурного поведения диэлектрических свойств обусловлены скорее динамикой доменов, нежели высокой ионной проводимостью по калию.

Кристалл КTiOPO₄ (КТР) привлек к себе внимание в 1976 г. как новый нелинейно-оптический материал, имеющий перед уже известными KN₂PO₄, LiNbO₃, Ba₂NaNb₅O₁₅ целый ряд преимуществ: высокие значения нелинейно-оптических коэффициентов и порога оптического пробоя, возможность роста больших оптически качественных образцов, высокую химическую и механическую стойкость [1-3]. Уже вошло в практику физических экспериментов использование КТР в качестве активного элемента устройств для генерации второй гармоники 1.06 мкм излучения YAG лазера [3, 4].

Кристаллическая решетка КТР представляет собой ажурное трехмерное строение, образованное пересекающимися в пространстве цепочками чередующихся октаэдров TiO₆ и тетраэдров PO₄ [5]. Каркас заполнен ионами калия. При комнатной температуре КТР имеет орторомбическую симметрию C_{2v}^9 с восемью формульными единицами на элементарную ячейку. По электронным свойствам КТР — типичный диэлектрик с проводимостью $\sim 10^{-11}$ Ом⁻¹·см⁻¹ [2] ($\sim 10^{-8}$ Ом⁻¹·см⁻¹ вдоль c -оси и $\sim 10^{-12}$ Ом⁻¹·см⁻¹ вдоль a - и b -осей [3]).

На основании совокупности структурных и электрофизических данных установлено, что КТР является сегнетоэлектриком и одновременно сегнетоэластиком (пьезоэлектриком) с температурой перехода $T_c = 1207$ К (полярная ось — c) [6, 7]. В окрестности перехода зарегистрирован закон Кюри—Вейсса для статической (1 МГц) диэлектрической проницаемости с константой Кюри $C \sim 10^5$ К. После ряда безуспешных попыток [1, 6] наблюдать домены последние были обнаружены в работах [8, 9] в виде сложных образований, зависящих от способа приготовления образцов.

Динамические свойства КТР исследовались методами спектроскопии комбинационного рассеяния света [2, 10, 11], ИК-отражения [10] и диэлектрических измерений на СВЧ [3, 12]. Ввиду того что температура сегнетоэлектрического фазового перехода в КТР является весьма высокой, лишь в одном из этих случаев измерения удалось распространить на область $T > T_c$ и получить данные о динамике парафазы [12]. В области частот 2—20 см⁻¹ в [12] зарегистрированы аномалии температурного поведения спектров КР, интерпретированные как проявление сегнетоэлектрической мягкой моды. Температурно-частотные изменения диэлектрического отклика сегнетофазы, по данным [3, 7, 12], представляются весьма сложными и не вполне понятными. Принято мнение, высказанное в [12], о том, что низкочастотная динамика КТР при температурах выше комнатной определяется ионным транспортом. В качестве подвижных носителей из структурных соображений называются ионы калия.

Настоящей работой мы продолжаем исследование динамических свойств сегнетофазы КТР с привлечением метода диэлектрической спектроскопии на базе ЛОВ ($\nu \sim 10^{11} \div 10^{12}$ Гц) [13].¹

Эксперимент

На субмиллиметровом ЛОВ спектрометре «Эпсилон» [14-16] на частотах $\sim 8 \div 18$ см⁻¹ в интервале температур от комнатной до ~ 1100 К измерялись действительная ϵ' и мнимая ϵ'' части диэлектрической проницаемости плоскопараллельного образца КТР размером $7 \times 7 \times 0.2$ мм, вырезанного вдоль сегнетоэлектрической оси c . Спектры $\epsilon'(\nu)$ и $\epsilon''(\nu)$ реги-

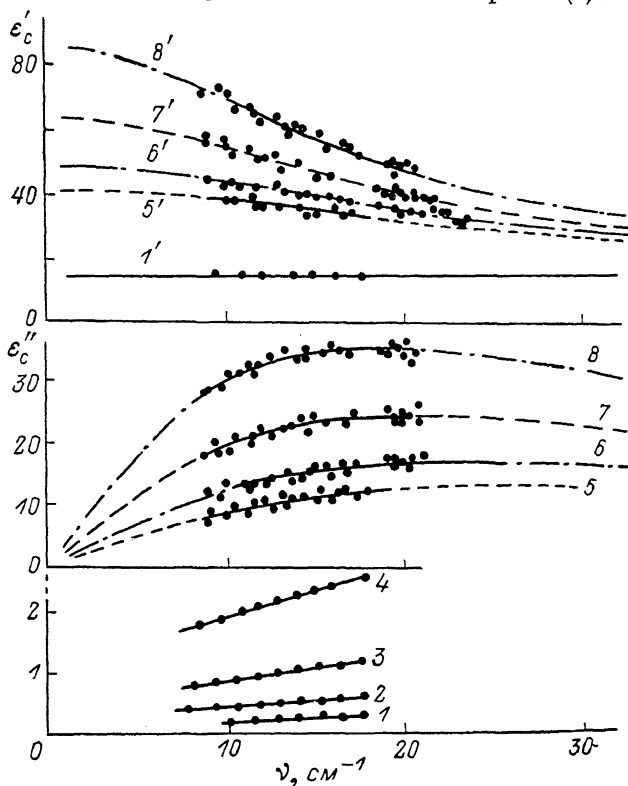

Рис. 1. Субмиллиметровые диэлектрические спектры КТР для $E \parallel c$.

T, K : 1, 1' — 295; 2 — 425; 3 — 525; 4 — 640; 5, 5' — 925; 6, 6' — 975; 7, 7' — 1025; 8, 8' — 1075. Точки — эксперимент, линии 5-8 — расчет по релаксационной модели дисперсии.

стрировались методом «на пропускание» путем просвечивания образца пучком перестраиваемого по частоте монохроматического излучения ЛОВ в условиях фиксированной температуры образца. Измерения выполнялись для двух ориентаций образца относительно направления поляризации падающего излучения, $E \parallel c$ и $E \perp c$. Во втором случае пластинка КТР для субмиллиметрового излучения оказалась на порядок более прозрачной, чем в первом. В области не слишком высоких температур и для $E \parallel c$ и тем более для $E \perp c$ спектры пропускания в силу сравнительно высокой прозрачности образца несли на себе интерференционные осцилляции, обусловленные многократными отражениями излучения от граней. Значения ϵ' и ϵ'' определялись в этом режиме по частотному положению и величинам максимумов пропускания. При температурах $T > 700$ К в ориентации $E \parallel c$ увеличение поглощения в КТР приводило к значительному уменьшению коэффициента пропускания образца и полному

¹ ЛОВ — лампа обратной волны, генератор излучения.

исчезновению интерференционных осцилляций. Режим получения спектров в этом случае изменялся: расчет $\epsilon'(\nu)$ и $\epsilon''(\nu)$ велся по измеренным в два приема с помощью двухлучевого интерферометра спектрам пропускания $T(\nu)$ и фазы коэффициента пропускания $\varphi(\nu)$.

Сводные результаты измерений представлены на рис. 1, 2. Погрешности определения ϵ' и ϵ'' по мере роста температуры изменяются в пределах

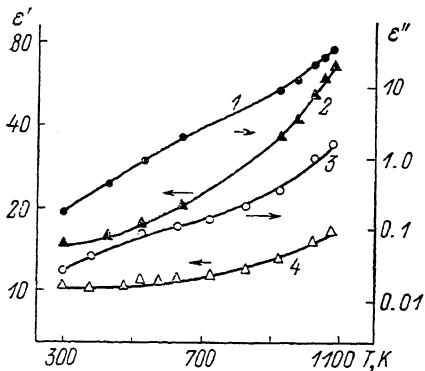

Рис. 2. Температурные зависимости действительной ϵ' (1, 3) и мнимой ϵ'' (2, 4) частей диэлектрической проницаемости КТР на частоте 10 см^{-1} .

Черные знаки — $E \parallel c$, белые — $E \perp c$.

5—10%. Данные для c -оси приведены более подробно (рис. 1), так как в этой ориентации в области высоких температур спектры $\epsilon'(\nu)$ и $\epsilon''(\nu)$ демонстрируют нетривиальное поведение, более сложное, чем для $E \perp c$. В ориентации $E \perp c$ ϵ' практически вообще не зависит от частоты, а ϵ'' имеет дисперсию, близкую к линейной.

Обсуждение результатов

Главным из того, что демонстрируют измеренные нами субмиллиметровые спектры, является наличие в КТР при высоких температурах, близких к T_c , температурно-неустойчивого релаксационного возбуждения.

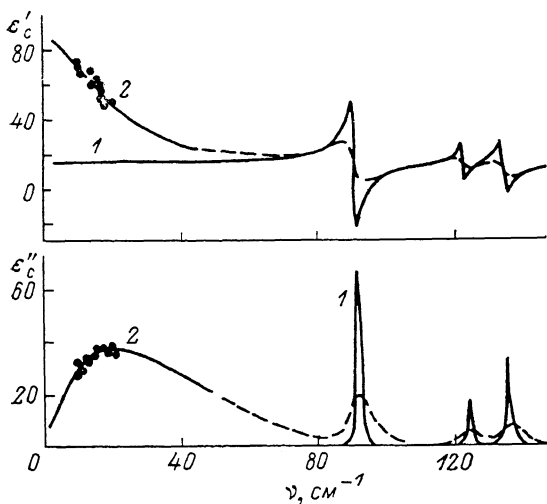

Рис. 3. Изменение диэлектрических спектров КТР при изменении температуры от комнатной (1) до 1100 К (2).

Точки — наст. раб., сплошные линии — спектры при $\nu > 80 \text{ см}^{-1}$ [10].

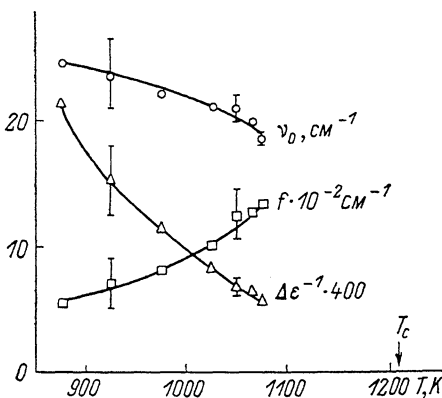

Рис. 4. Температурные зависимости параметров субмиллиметрового релаксатора в КТР для $E \parallel c$.

Оно появляется в спектрах при высоких температурах в виде широкой полосы поглощения в $\epsilon''(\nu)$ и аномальной дисперсии $\epsilon'(\nu)$ (спад ϵ' с ростом частоты). Панорама явления с учетом инфракрасных данных работы [10] показана на рис. 3. Температурное преобразование ИК-спектра (штрихи) дано условно в предположении линейного увеличения по температуре затуханий ИК-мод и неизменности их сил осцилляторов.

Путем машинной обработки данных мы описали субмиллиметровые спектры $\epsilon'(\nu)$ и $\epsilon''(\nu)$ в рамках простой релаксационной модели дисперсии

$$\epsilon^*(\nu) = \epsilon_{00} + \Delta\epsilon / (1 + i2\pi\nu\tau)$$

с не зависящим от температуры $\epsilon_{\infty} = 15$, где $\Delta\epsilon$ — диэлектрический вклад релаксатора, $\nu_0 = 1/2\pi\tau$ — его характерная частота, $f = \Delta\epsilon/2\pi\tau$ — сила релаксатора. Вклад в ϵ'' более высокочастотных ИК-мод не учитывался ввиду их пренебрежимой малости [10]. Температурные зависимости параметров приведены на рис. 4.

По внешним признакам субмиллиметровое возбуждение в КТР напоминает релаксационную сегнетоэлектрическую мягкую моду: характерная частота падает по мере приближения температуры к точке фазового перехода, диэлектрический вклад синхронно растет. Следует сказать, однако, что в общем случае в сегнетофазе, когда появляется тенденция к разбиению кристалла на домены, динамическая картина в широком диапазоне частот и температур должна быть весьма сложной. Кристалл в этих условиях по сути дела приобретает сверхструктуру, обладающую собственными низкочастотными колебательными свойствами. Изначальная неустойчивость решетки теперь скорее всего не может быть развязана от всего колебательного спектра и отнесена к отдельно наблюдаемой мягкой моде, как это хотя и с трудом, но все же удается сделать для парафазы [17].

О том, что наблюдаемое субмиллиметровое возбуждение сильно взаимодействует с другими степенями свободы, свидетельствует, в частности, существенная зависимость силы релаксатора от температуры (рис. 4). Без всякого сомнения эти изменения тесно связаны с температурными преобразованиями спектров $\epsilon'(\nu)$ и $\epsilon''(\nu)$, происходящими на более низких частотах [7, 12]. Для воссоздания полной картины взаимодействия мод имеющихся сейчас экспериментальных данных не достаточно. Не ясным, в частности, представляется поведение при высоких температурах гигантского по интенсивности возбуждения в области частот ~ 1 кГц с диэлектрическим вкладом при комнатной температуре $\sim 10^3$ [3].

Пока можно предположить, что в интервале частот $\sim 1 \div 10^{11}$ Гц при температурах выше комнатной КТР имеет сложное динамическое поведение, проявляющееся в диэлектрических спектрах в виде нескольких широких интенсивных взаимодействующих мод. Одну из них, самую высокочастотную, мы наблюдаем в субмиллиметровых экспериментах. Эта группа возбуждений совместно с инфракрасными фононными пиками (рис. 3) демонстрирует наличие в КТР двух хорошо разделенных временных масштабов, которые в первом приближении можно, на наш взгляд, отнести к внутри- и междоменному колебательному движению. Высказанная точка зрения является альтернативной распространенному мнению о том, что в КТР имеет место высокая ионная проводимость по калию [1-3, 6-9, 12, 18, 19].

Отметим, что затронутые нами в связи с КТР вопросы динамики кристаллов в сегнетофазе еще очень слабо изучены вообще. Богатство и нерешенность проблем в этой области можно видеть на примере хотя бы классического сегнетоэлектрика KN_2PO_4 , для которого уже давно известны температурные аномалии его диэлектрических свойств в сегнетофазе, связанные с движением доменов [20]. При этом связь с динамикой и целый ряд других динамических эффектов до сих пор остаются невыясненными [21, 22].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Zumsteg F. C., Bierlein J. D., Gier T. E. // J. Appl. Phys. 1976. V. 47. № 11, P. 4980—4981.
- [2] Massey G. A., Loehr T. M., Willis L. J., Johnson J. S. // Appl. Optics. 1980. V. 19. № 24. P. 4136—4137.
- [3] Bierlein J. D., Arweiler C. B. // Appl. Phys. Lett. 1986. V. 49. № 15. P. 917—919.
- [4] Александровский А. Л., Ахманов С. А., Дьяков В. А., Желудев Н. И., Прякин В. И. // Квант. электр. 1985. Т. 12, № 7. С. 1333—1334.

- [5] Tordjman I., Masse R., Guitel J. S. // *Z. Kristallogr.* 1974. V. 139. № 1. P. 103—115.
- [6] Яновский В. К., Воронкова В. И., Леонов А. П., Стефанович С. Ю. // *ФТТ.* 1985. Т. 27. № 8. С. 2516—2517.
- [7] Yanovskii V. K., Voronkova V. I. // *Phys. St. Sol. (a).* 1986. V. 93. № 2. P. 665—668.
- [8] Bierlein J. D., Ahmed F. // *Appl. Phys. Lett.* 1987. V. 51. N 17. P. 1322—1324.
- [9] Loiacono G. M., Stolzenberger R. A. // *Appl. Phys. Lett.* 1988. V. 53. № 16. P. 1498—1499.
- [10] Kugel G. E., Brehat F., Wyncke B., Fontana M. D., Marnier G. Carabatos-Nedelec S., Mangin J. // *J. Phys. C.* 1988. V. 21. № 32. p. 5565—5583.
- [11] Воронько Ю. К., Дьяков В. А., Кудрявцев А. Б., Осико В. В., Соболев А. А., Сорокин Е. В. // *ФТТ.* 1989. Т. 31. № 10. С. 150—156.
- [12] Калесинская В. А., Павлова Н. И., Рез И. С., Григас Й. П. // *Лит. фпз. сб.* 1982. Т. 22. № 5. С. 87—92.
- [13] Волков А. А., Гончаров Ю. Г., Козлов Г. В., Лебедев С. П. // *Тр. ИОФАН.* 1990. Т. 25. С. 3—51.
- [14] Волков А. А., Гончаров Ю. Г., Козлов Г. В., Лебедев С. П., Мальцев В. И. // *Электронная техника.* 1984. Т. 1. № 11. С. 38—42.
- [15] Volkov A. A., Goncharov Yu. G., Kozlov G. V., Lebedev S. P., Prokhorov A. M. // *Infrared Phys.* 1985. V. 25. № 1/2. P. 369—373.
- [16] Фрелих Г. *Физика диэлектриков.* М.: ИЛ, 1960. 251 с.
- [17] Petzelt J., Kozlov G. V., Volkov A. A. // *Ferroelectrics.* 1987. V. 73. P. 101—123.
- [18] Mangin J., Jeandel G., Marnier G. // *Phys. St. Sol. (a).* 1990. V. 117. № 1. P. 319—323.
- [19] Shaldin Yu. V., Poprawski R. // *J. Phys. Chem. Solids.* 1990. V. 51. № 2. P. 107—106.
- [20] Иона Ф., Ширани Д. *Сегнетоэлектрические кристаллы.* М.: Мир, 1965. 555 с.
- [21] Tornberg N. E., Lowndes R. P. // *J. Phys. C.* 1977. V. 10. № 18. P. L549—L553.
- [22] Kamysheva L. N., Drozhdin S. N. // *Ferroelectrics.* 1987. V. 71. № 1—4. P. 281—296.

Институт общей физики
АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
18 июля 1990 г.